

Кейс №7. Суды признают мнимыми сделки при схеме: покупка оборудования – обратная аренда, а право на возврат НДС признается необоснованной налоговой выгодой

1. Постановка проблемы. При реализации между сторонами ряда сделок, когда покупатель покупает товар и впоследствии передает этот же товар обратно продавцу в аренду, и при наличии у продавца права на возврат НДС, налоговые органы подают иски о признании таких договоров недействительными как мнимых.

ЗАО «И» как покупатель оборудования 16.01.2015 заключило два договора купли-продажи, по которым было приобретено Оборудование. В этот же день ЗАО «И» (продавец) заключило в отношении Оборудования договор купли-продажи с ЗАО «В» (покупатель), по которому Оборудование подлежало передаче покупателю в 2016 году, при этом расчет за Оборудование производится путем перечисления авансом полной стоимости оборудования.

Расчет ЗАО «И» с продавцами оборудования был произведен денежными средствами, поступившими от ЗАО «В».

30.01.2015 ЗАО «И» как арендодатель заключило договоры аренды Оборудования с продавцами оборудования.

Помимо этого, ЗАО «И» приобрело товар – рапсовый шрот – у одного из продавцов Оборудования, который ЗАО «И» в дальнейшем экспортировало в адрес резидента Литовской Республики 27.01.2015.

Таким образом, у ЗАО «И» возникло установленное подп. 23.1. пункта 23 ст. 107 Налогового кодекса Республики Беларусь право на вычет НДС в полном объеме, в связи с чем ЗАО «И» было подано заявление в ИМНС на возврат сумм превышения налоговых вычетов по НДС над НДС, исчисленным по реализации.

Инспекция провела выездную проверку обоснованности возврата НДС и вынесла решение о возврате НДС, подтвердив тем самым, что заявление ЗАО «И» на возврат НДС законно, и отсутствуют основания для отказа в возврате НДС.

Однако потом Инспекция посчитала, что при заключении сделок купли-продажи Оборудования воля сторон была направлена не на установление соответствующих гражданско-правовых отношений по купле-продаже, а исключительно на возникновение правовых последствий в виде получения права на возврат НДС из бюджета, в связи с чем обратилась с иском в суд об установлении факта ничтожности договоров купли-продажи Оборудования **как мнимых сделок**.

2. Выводы суда:

А) Заключение договоров купли-продажи Оборудования направлено на извлечение выгоды для ЗАО «И» в виде возврата НДС из бюджета.

Судом не был принят довод о том, что ЗАО «И», оплатив полностью стоимость Оборудования, также оплатило реальными деньгами и сумму НДС, который был включен продавцами в эту стоимость. В этой связи ЗАО «И» претендовало на возврат из бюджета ровно той суммы НДС, которая была им уплачена на законных основаниях, в связи с чем никакой налоговой выгоды ЗАО «И» не могло получить (отметим, что договор купли-продажи рапсового шрота, который и порождал право на применение налогового вычета, никто не признавал недействительным).

Более того, в результате удовлетворения иска бюджет ничего не приобрел, т.к. в результате принятых судебных решений из бюджета НДС был возвращен продавцам, а продавцы, в свою очередь, должны вернуть НДС ЗАО «И». То есть ЗАО «И» все равно получает возврат НДС из бюджета, только не напрямую из бюджета, а опосредованно через продавцов.

Б) Воля сторон при заключении договоров купли-продажи Оборудования не была направлена на достижение правовых последствий по купле-продаже, которые должны вытекать из совершения сделок, породить реальные экономические последствия, а была направлена на создание видимости отношений, вытекающих из договоров.

Обоснование суда 1: ЗАО «И» не обладало необходимыми материальными ресурсами, позволяющими произвести расчет за приобретенное оборудование, расчет был произведен за счет средств ЗАО «В». Кроме того, приобретенное ЗАО «И» оборудование, как до заключения договоров купли-продажи, так и после их заключения, не перемещалось, находилось на производственных площадях продавцов, производственный процесс использования оборудования для осуществления деятельности продавцов не прерывался.

Судом не были приняты пояснения всех сторон сделки об экономическом обосновании совершаемых сделок с целью привлечения иностранного инвестора, а также то, что такая схема договорных отношений полностью соответствует законодательству и аналогична правовой конструкции возвратного лизинга (ч. 3 ст. 636 ГК).

Обоснование суда 2: Согласованные действия ответчиков, документальное оформление реализации Оборудования, отсутствие реальных доходов от сдачи данного Оборудования в аренду, формальное исполнение договоров при сохранении контроля за управлением имущества, взаимозависимость участников сделок свидетельствуют о мнимости договоров.

Суд не принял доводы сторон о том, что ЗАО «И» и продавцы не являются взаимозависимыми в значении ст. 20 НК. Если бы стороны не имели намерения создать гражданско-правовые последствия, ЗАО «И» не перечисляло бы реальные денежные средства за Оборудование абсолютно не взаимозависимым лицам. При этом даже при неперечислении оплаты у ЗАО «И» возникло бы право на возврат НДС.

Что это значит:

1. При реализации между сторонами ряда сделок, аналогичных правовой конструкции возвратного лизинга (покупатель покупает товар и впоследствии передает этот же товар обратно продавцам в аренду), и при наличии у продавца права на возврат НДС, договоры купли-продажи товара могут быть признаны недействительными как мнимые по иску налогового органа, даже в случае, если бюджет ничего не получает в результате признания таких сделок недействительными, а компании не являются взаимозависимыми.

2. При наличии таких выводов суда возможно возбуждение уголовного дела в отношении директора покупателя по ст. 209 УК (мошенничество).

Что можно сделать:

1. Избегать оформления такого рода схемы между сторонами через договоры купли-продажи, а использовать договор возвратного лизинга (при этом необходимо соблюдать условия, предусмотренные Указом Президента Республики Беларусь от 25.02.2014 № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности»).

2. Если используется схема взаимоотношений, аналогичная вышеизложенной, необходимо иметь максимально возможный объем доказательств реального исполнения договоров (иметь собственные денежные средства для расчета за приобретенное оборудование, производить расчеты по договору аренды и т.п.).